

Как проходят и чем завершаются дела о банкротстве граждан

Дайте списать

Коммерсант, 15.04.2016

За полгода с вступления в силу поправок к закону в суды поступило свыше 15 тыс. заявлений о признании гражданина банкротом, примерно столько же, сколько по юридическим лицам. Общее число потенциальных граждан-банкротов в России приближается к 600 тыс. Как правило, процедура занимает продолжительное время, но несколько дел суды уже успели завершить. "Ъ" разбирался, с какими проблемами в новых для них делах сталкиваются кредиторы и чего стоит опасаться должникам, не платящим по долгам.

Глава Верховного суда РФ Вячеслав Лебедев на семинаре-совещании председателей российских судов в феврале говорил, что в 2015 году в суды поступило около 7 тыс. заявлений о признании граждан банкротами (принято к рассмотрению 4 тыс.). В 2016 году "следует ждать нарастания" обращений от налоговых органов и банков. Число потенциальных банкротов в России составляет около 593 тыс.— по данным Объединенного кредитного бюро, столько граждан должны банкам свыше 500 тыс. руб. и допустили просрочку платежей более чем на три месяца (эти признаки позволяют инициировать банкротство должника).

Должников без явных признаков банкротства еще больше — 25 марта зампред ЦБ Михаил Сухов говорил, что около 38 млн граждан имеют задолженность перед банками. По информации ЦБ на начало года, общий объем кредитов физлицам составил 10,3 трлн руб., из них 10,5% займов с просрочкой более 90 дней, то есть свыше 1 трлн руб.

Число обращений за признанием граждан банкротами пока не столь велико, но продолжает расти. По подсчетам специалистов портала "ЕслиБанкрот.рф", с 1 октября 2015 года по 31 марта текущего года в суды было подано около 15,6 тыс. заявлений о банкротстве граждан (см. карту на этой странице). Таким образом, за три месяца 2016-го количество обращений превысило 9 тыс. Заявлений о банкротстве юрлиц за полгода почти столько же — 15,7 тыс. Конечно, не все обращения заканчиваются возбуждением дела и признанием должника банкротом, тем не менее общее число банкротств в России рискует удвоиться.

При этом сами граждане уже не так охотно банкротят себя — если в октябре около 43% дел было инициировано самими должниками, то теперь таких лишь 17%.

Проблемы кредиторов

"Ъ" изучил первые банкротные дела и выявил основные проблемы, с которыми столкнулись граждане-должники и их кредиторы.

Для последних это **в первую очередь** длительность процедур и высокий риск неудовлетворения требований. "Не секрет, что зачастую нужно потратить годы, чтобы в результате банкротства должника получить хоть часть денег", — указывает советник Федеральной палаты адвокатов РФ Василий Раудин. Сложности возникают уже в самом начале. "Значительную часть заявлений кредиторов суды оставляют без движения. Например, не приложены доказательства места регистрации гражданина, хотя кредитор может ими не располагать", — говорит глава практики банкротства "Пепеляев Групп" Юлия Литовцева.

Другая сложность для кредитора — вовремя узнать о том, что его должник подал на банкротство. "Презюмируется, что с момента публикации в "Ъ" сведений о банкротстве гражданина заинтересованные кредиторы осведомлены об этом", — рассказывает Василий Раудин. При подаче заявления должнику нужно указать всех известных ему кредиторов, но уведомлять их самих он не обязан. "Функцию информирования выполняет суд, рассылая уведомления", — поясняет глава правового бюро "Олевинский, Буюкян и партнеры" Эдуард Олевинский.

Руководитель портала "ЕслиБанкрот.рф" Вячеслав Кустов уточняет, что, если гражданин кого-то из кредиторов забыл и не включил задолженность перед ним в перечень своих долгов, об этом напомним финансовый управляющий. По закону если кредиторы были уведомлены, но не стали участвовать в деле, по завершении банкротства долги перед ними спишутся. "Неявка кредитора в судебное заседание или собрание кредиторов может говорить о том, что взыскание с должника каких-либо денежных средств ему представляется бесперспективным или несущественным", — полагает господин Кустов.

Третья проблема — кредиторы с сомнительной задолженностью. В банкротных делах граждан нередко встречаются кредиторы--физические лица, долг перед которыми подтверждается обычной распиской, причем зачастую это беспроцентный заем. Простота оформления займа между гражданами дает возможность искусственно создать задолженность перед дружественным кредитором, чтобы потом легко удовлетворить по договоренности эти фиктивные требования в ущерб реальным. Эдуард Олевинский признает, что "такое явление, увы, не редкость", но кредитору нужно доказать реальную возможность дать в долг.

"Неработающему лицу сложно доказать в суде предоставление займа на крупную сумму, если на протяжении нескольких лет у него отсутствовали документально подтвержденные доходы", — уточняет руководитель юридического отдела АКГ "МЭФ-Аудит" Иван Чемичев. "Реальность займа может быть доказана, например, свидетельскими показаниями, выпиской по банковскому счету, судебными актами о взыскании долга", — добавляет Василий Раудин.

Юристы поясняют, что добросовестный кредитор может заявить в суде возражения против включения в реестр требования кредитора с

сомнительной задолженностью, а если оно все же будет включено — обжаловать судебный акт об этом.

Вопросы к кредиторам уже возникли в делах о банкротстве Тельмана Исмаилова и Олега Михеева. По жалобе Банка Москвы апелляционный суд 18 марта отменил решение о признании господина Исмаилова банкротом, признав недоказанной его задолженность по займу на 15 млн руб. перед Борисом Зубковым. По мнению суда, господин Зубков не доказал наличие у него источников дохода, позволяющих дать такую сумму в долг. А в банкротном деле Олега Михеева (см. интервью с ним на этой странице) суд 21 марта отказался включить в реестр должника ООО "Стройкомплект". Эта компания выкупила права требования по беспроцентным займам, выданным господину Михееву неким Булаткиным В. И. в 2002-2008 годах на общую сумму \$80,5 млн. Суд решил проверить, как возник изначальный долг, и пришел к выводу, что господин Булаткин не мог предоставить такой заем: нет подтверждений, что его доход был задекларирован, а к справкам об оплате по договорам не приложены платежные документы.

Проблемы должников

Должникам тоже не удалось избежать трудностей. Проблемы граждан — низкая информированность о рисках в связи с инициированием банкротства и о его последствиях.

Вячеслав Кустов рассказывает, что трудности вызывает даже подача заявления о персональном банкротстве, поскольку список необходимых документов состоит из 18 пунктов и к тому же не является исчерпывающим. "Кроме того, многие не предполагают, что в рамках банкротства могут быть оспорены такие обычные для гражданина сделки, как дарение имущества близким родственникам, платежи по договору ипотеки, купля-продажа имущества, осуществляемая нередко по заниженной в договоре цене", — рассказывает Юлия Литовцева.

Мало знают граждане и об ограничениях, которые накладываются на банкрота: запрет в течение трех лет занимать должности в органах управления компаний и обязанность в течение пяти лет указывать на факт банкротства при обращении за кредитом.

Не вызывает сомнений, что введение банкротной процедуры не должно лишать гражданина-должника средств к существованию. В законе о банкротстве нет разъяснений на этот счет. Однако в постановлении пленума Верховного суда говорится, что в плане реструктуризации долгов должны быть заложены средства на проживание должника в размере не менее прожиточного минимума, а также упоминается о выделении денег на оплату личных нужд по ходатайству должника. Суды первой инстанции исключают из конкурсной массы средства на проживание граждан, но это происходит по просьбе самих должников, не все из которых о такой возможности осведомлены. "Деньги в размере прожиточного минимума должны автоматически исключаться из имущества, направляемого на расчеты с

кредиторами. Думаю, что развитие практики приведет к появлению и такой нормы", — полагает Юлия Литовцева. Иван Чемичев добавляет, что можно исключить и другое имущество, если оно используется для работы или является необходимым для жизнеобеспечения должника или членов его семьи. Эдуард Олевинский уточняет, что не подлежит продаже для погашения долгов единственное (незаложенное) жилье должника, домашняя утварь и вещи индивидуального пользования.

Среди прочих рисков должника юристы напоминают, что от некоторых долгов банкротство не освобождает. Помимо текущих требований (возникших после обращения в суд за банкротством) и обязательств, непосредственно связанных с личностью кредитора (выплата зарплаты, алиментов, морального вреда и др.), это ответственность владельцев и руководителей компании перед ней — за убытки или в порядке субсидиарной ответственности.

Бессмысленное банкротство

Несмотря на все недостатки и многочисленные проблемы, "если оптимистично смотреть на то, как сейчас развивается институт банкротства граждан, надо признать: он дает возможность выпутаться из долгов и начать все с чистого листа", — считает Василий Раудин. Процедура в большинстве случаев занимает продолжительное время, тем не менее за прошедшие шесть месяцев уже семь должников (все в Новосибирской области) успели пройти через банкротство и завершить его.

Наибольшие опасения вызывает дело Валерия Овсянникова. Арбитражный суд отказался списать долги, посчитав, что должник "принял на себя заведомо невыполнимые обязательства, что свидетельствует о его недобросовестном поведении в ущерб кредиторам". Взяв кредиты в четырех банках, он оказался должен в общей сумме 630 тыс. руб. Средняя зарплата должника в 2015 году составила 21,6 тыс. руб., а ежемесячный платеж по кредитам — 23,6 тыс. руб. Довод должника, что он перестал платить после потери дополнительного заработка, суд не принял, так как подтверждающих документов нет.

По мнению суда, "освобождение должника от исполнения обязательств не является правовой целью банкротства гражданина — напротив, данный способ прекращения исполнения обязательств должен применяться в исключительных случаях".

Мнения юристов на этот счет разделились. Юлия Литовцева считает подход суда верным, "поскольку иное приведет к тому, что недобросовестные граждане без какого-либо риска смогут получать значительные кредиты, заведомо не предполагая их возвращать". Она признает, что "агрессивная кредитная политика банков способствует закрединности граждан", но считает, что это не снимает ответственности с заемщика.

Пример закредитованности мы видим в банкротном деле Александра Комарова, который задолжал 19 банкам, включая Сбербанк, ВТБ 24 и Росбанк. Иван Чемичев также поддерживает решение суда и предполагает, что оно могло быть вынесено в пользу должника, "если бы он представил документы о дополнительном доходе или свидетельские показания".

Управляющий партнер Национальной юридической службы Егор Коваленко, напротив, считает "в корне неверной интерпретацию судом ст. 213.28 закона о банкротстве". Он напоминает, что добросовестность участников гражданского оборота предполагается, а без приговора о признании должника виновным в мошенничестве арбитражный суд не вправе делать вывод, что у заемщика не было намерения отдавать кредит. "Если следовать такой логике, должник, по любым причинам не погасивший кредит, заведомо недобросовестный, так как действует в ущерб кредиторам. Получается, закон опять на стороне сильного", — добавляет он.

Эдуард Олевинский не согласен с судом, что списание долгов по итогам банкротства должно применяться в исключительных случаях, и отмечает недостаточную мотивированность вывода о недобросовестности.

Дело Валерия Овсянникова показывает, что с риском несписания долгов может столкнуться любой, у кого сумма кредитных платежей превысила размер официальной зарплаты. **А без списания долгов банкротство лишено для должника всякого смысла.** Эдуард Олевинский поясняет, что такого превышения может не быть в момент выдачи кредита — оно может возникнуть потом из-за просрочки и накопления задолженности.

29 марта финансовый омбудсмен Павел Медведев сообщал, что в России 7,5 млн граждан с кредитами, которые ни разу по ним не платили.

Анна Занина, Андрей Райский